

В течение следующих двух дней Бай Лаобань переживал тяжелые времена.

Малыш, казалось, вступил в бунтарскую фазу.

В частности, это проявлялось в том, что он: был чрезвычайно придирчивым к еде, приготовленной Баем Чан И; отвергал работы Бая Чан И; выражал сомнения по поводу внешности Бая Чан И; отказывался сотрудничать во время секса.

Первые три можно было бы понять как случайное поведение, но последнее...

Что-то определенно было не так.

- Тин, что происходит? - спросил Бай Чан И после того, как однажды ночью Тин Шуан без всякой причины оттолкнул его во время поцелуя.

В джинсах у Тин Шуан было невыносимо туго, но он настоял:

- Что ты имеешь в виду? Мне просто не хочется.

Бай Чан И был немного раздражен:

- В чем именно проблема? Скажи мне.

Но как раз о проблеме Тин Шуан не хотел говорить.

После осмотра во вторник Джонас тут же решил, что хочет снять квартиру Тин Шуана, и хозяйка не возражала. При мысли о той сцене у Тин Шуана появлялся неприятный привкус во рту. Джонас был не единственным, кто смотрел квартиру, его парень тоже был там. Эти двое совсем не стеснялись. Они оба вели себя мило, и пока осматривались, они также обсуждали, как отремонтируют квартиру после переезда. Время от времени они даже улыбались друг другу - идеальная пара, готовящаяся к сожительству.

Тин Шуану был нанесен смертельный удар.

Он вообще не собирался рассказывать об этом Баю Чан И. Он хотел решить эту проблему тихо.

В конце концов, даже если квартира уйдет, он сможет найти другую. Но если он потеряет то небольшое чувство собственного достоинства, что у него осталось... он не знал, как вернуть его.

Разумом он понимал, что в этом вопросе Бай Чан И не сделал ничего плохого, но эмоционально ему было нелегко пережить это, поэтому он мог выразить свое недовольство только другими

способами.

Это то, что называется «пользуясь любой возможностью в качестве предлога для того, чтобы выразить свои собственные взгляды».

- Твоя техника испортилась, и мне некомфортно, - сухо сказал Тин Шуан, стоя перед Баем Чан И.

Если бы другие мужчины услышали это, они определенно почувствовали бы, что их ударила молния, и их достоинство пострадало бы. Но теперь это услышал Бай Чан И.

Плохая техника?

Невозможно.

Некомфортно?

Исключено.

Когда Бай Чан И взглянул на Тин Шуана, в его сознании появились два слова: мутит воду.

У Тин Шуана в прошлом был опыт подобных действий. Будь это шум из ничего или истерика из ниоткуда, никто не мог сделать это лучше, чем он.

- Это действительно причина? - Бай Чан И поднял глаза.

От его взгляда волосы Тин Шуана встали дыбом. В настоящее время Бай Чан И сидел на диване, а Тин Шуан стоял. Тин Шуан явно смотрел на него сверху вниз, но внезапно он почувствовал, что его вызвали в кабинет учителя для допроса.

-... Мм, - спустя долгое время Тин Шуан сумел выдать только один звук.

Бай Чан И некоторое время смотрел на Тин Шуана:

- Хорошо, тогда мы будем исходить из того, что ты сказал.

- ... Что я сказал? - спросил Тин Шуан.

- Скажи мне, в каком смысле ты чувствуешь себя некомфортно?

В каком смысле ему некомфортно...

Он не мог ответить.

Тин Шуан не смотрел Баю Чан И в глаза и ничего не говорил. Он продолжал стоять в своей несговорчивой позе. Бай Чан И подождал несколько минут и решил сменить вопрос:

- Тогда как я заставил тебя чувствовать себя некомфортно?

Как он заставил его чувствовать себя некомфортно...

На это он тоже не мог ответить.

Тин Шуан долго стоял на одном месте, пока у него не заболели ноги.

- Почему я должен отвечать на твой вопрос? - Тин Шуан чувствовал себя крайне неуверенно.

Почему? Почему он всегда должен стоять в такой позе?

Последнее слово всегда оставалось за Баем Чан И, и он всегда контролировал ситуацию. А Тин Шуан просто радостно подпрыгивал, когда его звали, и просто молча уходил, когда его прогоняли.

Внезапно его гнев прорвался наружу:

- Разве я не могу не хотеть отвечать? Какое ты имеешь право так меня допрашивать?

- Тин, я пытаюсь решить проблему, - Бай Чан И понизил голос, - Если ты не хочешь говорить прямо сейчас, мы можем обсудить это в другой раз.

Его тон был очень сдержанным, и обычно ему было легче успокоить собеседника таким образом, но такое самообладание, которое, казалось, совершенно не зависело от эмоций, разозлило Тин Шуана еще больше.

Почему Бай Чан И умел все делать так умело и легко?

- Конечно, давай поговорим, почему бы и нет? Ты спросил, почему я чувствую себя некомфортно. Конечно, я расскажу. Ты заставляешь меня чувствовать себя некомфортно во всех отношениях, - Тин Шуан сердился все больше. Последние два дня, в течение которых он притворялся, что все в порядке, душили его, - Мне некомфортно прямо сейчас, и мне было некомфортно в течение последних нескольких дней. Пока я с тобой, я чувствую себя

некомфортно.

Продолжать этот разговор не было никакой возможности. Тин Шуан все еще давал выход своим эмоциям. Гнев добрался до его головы, снеся фильтр во рту, так что из него выходили только всякие гадости.

Бай Чан И только молча слушал, не перебивая.

Только когда Тин Шуан медленно успокоился и перестал говорить, выплеснув большую часть своих эмоций, он осознал, что сказал. Он не мог угадать эмоции Бая Чан И по его лицу, но он не казался сердитым.

- Только что, я... - Тин Шуан хотел сказать, что сказал сейчас, не подумав, но не мог проглотить свою гордость.

Бай Чан И подождал с минуту. Видя, что Тин Шуан все еще не намерен продолжать свое предложение, он сказал:

- Можем ли мы теперь поговорить о специфике проблемы?

После долгого времени, Тин Шуан пробормотал:

- ... нет никаких проблем.

- Если нет никаких проблем, - сказал Бай Чан И, - Тогда что мы будем делать сегодня вечером?

Тин Шуан молчал. Он тоже не знал, что им делать. Если он хотел притвориться, что все в порядке, то должен сделать это тщательно и не выказывать никаких признаков недовольства. Если он действительно не может больше сдерживаться, то должен отпустить свою бесполезную самооценку и просто рассказать об этом Бая Чан И.

Но он не мог сделать ни то, ни другое.

Наконец, он увидел следы усталости в глазах Бая Чан И.

- Тин, завтра я уезжаю в командировку, - Бай Чан И взглянул на часы и встал, - Сегодня я переночую в отеле.

Усталость Бая Чан И больно кольнула Тин Шуана.

Внезапно фраза, сказанная кем-то другим, скользнула ему в ухо, как змея.

«Тин Шуан, кто может справиться с твоим характером? Я к этому привык, а он? Сможет ли он справиться с этим? Может быть, сегодня он и справится, но что будет через 2 месяца?»

Змея щелкнула языком, повторяя фразу.

Тин Шуан ошеломленно стоял у дивана, прислушиваясь к звуку открывающейся и закрывающейся двери. Потом он свернулся калачиком на полу в одиночестве.

Бай Чан И стоял у ворот внутреннего двора. Он уже собирался вызвать такси, когда на экране появился звонок: Елена.

Бай Чан И поднял трубку:

- Я перезвоню тебе, когда я доберусь на такси.

- Угадай, кто будет проезжать мимо прямо сейчас? - Елена рассмеялась, - Я за тобой заеду, где ты?

- У парадной двери моего дома.

- Пять минут.

У нее была та же привычка, что и у Бая Чан И - они всегда сообщали о времени, которое, по их расчетам, им понадобится, а потом приходили вовремя.

- Куда тебя отвезти? - окно опустилось. Она была красавицей возраста Бая Чан И, с золотисто-каштановыми вьющимися волосами, пышной грудью под майкой, тонкой талией и большой татуировкой на прекрасно вылепленной руке, простирающейся до плеча и ключицы.

- Я не знаю, - Бай Чан И сел на пассажирское сиденье, - Просто найди любой отель.

- Боже мой, неужели ты теперь бездомный? Я помню, что твой дом был добрачной собственностью, - Елена взглянула на дом, в котором все еще горел свет. Затем она поставила в очередь песню, которая била так громко, что могла вытряхнуть сердце, - Ты же не отдал бывшей жене половину как совместно нажитое?

- Кажется, мы договорились не говорить о бывших женах друг друга, - сказал Бай Чан И.

- Обрати внимание на свой выбор слов, у меня нет бывшей жены, - Елена нажала на педаль газа.

- Ты знаешь, о чем я говорю, вы зарегистрированные партнеры* - сказал Бай Чан И.

- Хорошо, мы зарегистрированные партнеры. Если я умру, она даже получит право на все мое наследство. Проклятый немецкий закон, я просто хотела доказать наши отношения, когда мы были влюблены, а не делиться своим богатством, когда мы больше не влюблены., - Елена произнесла несколько проклятий в очень быстром темпе, что выглядело чрезвычайно забавно.

Она вспомнила о цели своего звонка и спросила Бая Чан И:

- Что с тобой в последнее время? Если ты хочешь, чтобы я нашла нового игрока, ты должен был сказать мне об этом по крайней мере за три месяца.

Они должны были играть в теннис по часу каждый вторник, четверг и субботу на рассвете. Эта привычка сохранялась в течение нескольких лет, но вот уже несколько недель Бай Чан И часто отсутствовал без всякой причины. В последние две недели он даже прямо говорил ей, что у него нет времени.

Елена пыталась найти несколько новых теннисистов, но их уровень был недостаточно высок. Если сравнивать, то тот, кто сейчас сидел на пассажирском сиденье, действительно был лучшим теннисистом.

Все было бы хорошо, если бы он перестал пропускать тренировки.

- Извини, - сказал Бай Чан И, - Пока это не очень удобно.

- Не очень удобно? Я знаю, когда это удобно. Если я правильно помню, мы начинаем в 6 утра... Подожди, - Елена взглянула на Бая Чан И, - Ты недавно начал с кем-то встречаться? Или ты встречаешься с несколькими людьми одновременно?

- Только с одним, - сказал Бай Чан И.

- Ты так быстро решился? - Елена не могла в это поверить. Сколько же времени прошло? Она вдруг подумала о свете, который только что горел в доме Бая Чан И, - Он ведь сейчас не живет в твоём доме, не так ли?

Бай Чан И молчал. Это означало подтверждение.

- Боже милостивый, неужели вы уже начали жить вместе? - Елена не смела в это поверить.

- Как это возможно? - спросил Бай Чан И, - Это молодой парень лет двадцати. Подумайте, когда нам было по двадцать, кто бы захотел жить с кем-то?

Елена понимающе кивнула:

- Когда мне было двадцать, я даже не знала, в чьей постели проснусь на следующее утро.

- Более того, - Бай Чан И не стал продолжать предложение: более того, малыш уже сейчас чувствовал себя некомфортно, оставаясь с ним.

- Не могу поверить, что он не жалуется на твою старость, - пошутила Елена.

- Он каждый день жалуется на мой возраст, - улыбнулся Бай Чан И. Это был его обычный самоуничижительный юмор, - Я просто не могу сказать ему, что через несколько лет мне будет сорок. Я хочу остепениться, так что, пожалуйста, живи со мной. Я готов возвращаться с работы и видеть, как ты и твои однокурсники пьете и танцуете в гостиной, разбрасывая подушки и стреляя друг в друга из водяных пистолетов.

Елена громко рассмеялась, но когда она снова посмотрела на Бая Чан И, то поняла, что его улыбка уже исчезла.

- То, что ты сейчас сказал, неправда, верно? - Елена выключила музыку, и внезапно в машине воцарилась тишина, - Ты действительно хочешь так быстро съехаться?

- Пока ты не сказала, я никогда не задумывался об этом, - Бай Чан И отвернулся и посмотрел в окно.

В действительности сожителство означало очень многое. Например, отныне на табличке дома и почтовом ящике будут написаны два имени, и друзья Бая Чан И будут знать об этой связи, включая многих университетских профессоров. Кроме того, одноклассники и друзья Тин Шуана также могли быть учениками Бая Чан И.

Это был огромный шаг, уступающий только регистрации в качестве партнеров и браку. Бай Чан И не мог позволить себе быть опрометчивым. Было еще слишком рано. Прямо сейчас для них невозможно даже ввести друг друга в соответствующие социальные круги.

*До октября 2017 года в Германии действовал Закон о зарегистрированном пожизненном партнерстве, который позволял однополым парам регистрировать свое партнерство, предоставляющее им определенные льготы (но не все), которые имели супружеские пары. С другой стороны, пожалуйста, помните, что то, что пишет автор, может быть не на 100% правдой!! (как было указано в отказе автора от ответственности в синопсисе)

<http://bllate.org/book/13603/1206266>